

Гарри глубоко вздохнул, закрыл глаза и сосредоточил свои чувства на комнате. Он настроился на темную энергию, исходящую от крестража, и позволил ей вести его по ветхому помещению. Спёртый воздух колот кожу, словно тысяча невидимых иголок, а на языке ощущался металлический привкус тёмной магии.

«Вот, - сказал Гарри, указывая на конкретное место на пыльном полу, глаза его были по-прежнему закрыты. «Я уверен, что она находится под этой доской».

«Хорошо», - ответил Дамблдор, его голос был ровным, но в нем чувствовалось напряжение, которое, казалось, пропитало воздух в хижине. Он двинулся к месту и взмахнул палочкой, быстро произнеся несколько заклинаний. «Да, без сомнения, оно находится под этой половицей».

Гарри открыл глаза и двинулся вперед, полный решимости помочь Дамблдору достать крестраж. Однако директор поднял руку, чтобы остановить его на пути.

«Не подходи, Гарри, - предупредил Дамблдор. «Будет лучше, если ты останешься на расстоянии, на случай, если я активирую какие-нибудь ловушки, которые мы не смогли обнаружить».

«Правда, Альбус?» пожаловался Гарри, закатывая глаза. «Я думал, что моего контроля над чарами должно быть достаточно, чтобы...»

«Пожалуйста, Гарри», - перебил Дамблдор, его мягкий тон не терпел возражений. «Потакай осторожности старика».

«Ладно», - проворчал Гарри, неохотно соглашаясь держать дистанцию. Наблюдая за работой Дамблдора, он не мог избавиться от ноющего чувства, что что-то не так, словно под кучей листьев свернулась змея, которая только и ждет, чтобы нанести удар. Он постарался отогнать это ощущение, сосредоточившись на задаче - они должны достать крестраж, чего бы это ни стоило.

«Будь готов, Гарри, - прошептал Альбус, его голос пронизан чувством срочности, от которого по позвоночнику Гарри пробежали мурашки. Палочка старого волшебника ловко взмахнула вверх, с легким гулом левитируя доску пола, и обнаружила маленькую коробочку с кольцом, спрятанную под пыльным деревом.

Когда Дамблдор опустил доску на место, коробочка с кольцом поплыла к ним и опустилась на ветхий стол в центре комнаты. С точностью хирурга Дамблдор осторожно открыл палочкой замысловатую коробочку. Его глаза расширились от удивления, когда он увидел содержимое.

Юный волшебник напрягся, пытаясь расслышать бормотание Дамблдора, но среди тихих шорохов уловил лишь одно имя: «Ариана».

Время словно замедлилось: Дамблдор протянул руку и надел кольцо из коробочки на безымянный палец, его пальцы слегка подрагивали. Когда холодный металл встретился с плотью, тишину разорвал душераздирающий крик, заставивший Гарри вздрогнуть. Рука Дамблдора судорожно сжималась, боль, написанная на его лице, была почти невыносимой.

Крик все еще звенел в его ушах, и инстинкты Гарри взяли верх. Не раздумывая ни секунды, он взмахнул палочкой, накладывая режущее проклятие, которое пронзило комнату, словно невидимое лезвие. Рука Дамблдора упала на пол с жутким звуком, перерубленная у запястья.

«Альбус!» закричал Гарри, бросаясь к Дамблдору. Не обращая внимания на жуткий вид ампутированной руки, он сосредоточился на наложении исцеляющих заклинаний на оставшуюся культю, пытаясь остановить поток крови. Он чувствовал, как на лбу выступили капельки пота, а сердце гулко стучало в груди.

«Меандр», - пробормотал Гарри себе под нос, успешно остановив кровотечение. Затем он помог Дамблдору занять сидячее положение у мрачной стены хижины, не сводя глаз с бледного лица директора.

«Ты слышишь меня, Альбус?» действительно спросил Гарри, схватив Дамблдора за плечо. Старший волшебник выглядел ошеломлённым, но сумел слабо кивнуть, обратив взгляд на изуродованный конец руки. Ампутированная рука продолжала гротескно корчиться на полу, чёрные и скелетные пальцы хватались за воздух, словно кольцо высасывало из них жизнь.

«Останься со мной, Альбус, - сказал Гарри, осторожно встряхивая Дамблдора.

Дамблдор моргнул, переведя взгляд на Гарри. С болью, прочерченной на лице, он с трудом поднялся. «Да... да», - хрипло согласился он.

Сконцентрировавшись, Гарри наложил ряд диагностических заклинаний на раненую руку Дамблдора. Заклинания слабо светились вокруг культы, показывая, что проклятие, похоже, прекратило своё распространение.

«Мне удалось остановить кровотечение, но мои целительские способности не дотягивают до уровня мадам Помфри», - признал Гарри, и на его лице отразилось беспокойство. «Нам нужно срочно доставить тебя в Хогвартс».

Дамблдор, всё ещё пребывая в шоке, посмотрел на судорожно сжатую руку, на которой жутким зловещим блеском сияло кольцо. «Кольцо», - тихо сказал он.

Кивнув, Гарри наколдовал красный бархатный мешочек и левитировал в него отрубленную руку и кольцо. Быстрым взмахом палочки он убрал шкатулку под половицы и стёр с пола кровь директора, убедившись, что всё осталось так, как они нашли.

«Хорошо, давайте выберемся отсюда», - сказал Гарри, протягивая руку, чтобы помочь Дамблдору подняться на ноги. Пока они шли к двери, у Гарри голова шла кругом. Если бы только он был более внимательным, если бы только он послушал Дамблдора - возможно, рука Альбуса все еще была бы прикреплена к его телу.

«Гарри, - вмешался Дамблдор, чувствуя внутреннее смятение Гарри. «Я практически слышу, как в твоей голове крутятся шестеренки. Помни, что даже самые лучшие планы могут пойти прахом. То, что произошло, очень прискорбно, но мы должны сосредоточиться».

Когда они вышли из хижины в затхлый лесной воздух, Гарри глубоко вздохнул, позволяя словам Дамблдора укорениться в нем. Он понимал, что директор прав; сейчас не было смысла заикливаться на этом.

Но игнорировать правду было невозможно. Альбус постоянно подчеркивал важность осторожности на каждом этапе их миссии, но Гарри упрямо игнорировал его предупреждения. Серьезность ситуации тяжело легла на плечи Гарри, когда он осознал последствия своего безрассудства.

Гарри поддерживал Альбуса, пока они шли обратно к месту своего появления. Директор, казалось, находился в состоянии шока, его глаза остекленели и не реагировали на происходящее. Мысли Гарри неслись в такт с биением сердца, в нём бурлил шквал мыслей и эмоций.

«Чёрт побери», - пробормотал он себе под нос, чувствуя, как внутри него бурлит разочарование. Почему он не был более бдительным? Дамблдор предупреждал его об осторожности, а сам престарелый волшебник поддался явно опасному проклятию. Это было так непохоже на человека, который так многому научил его за эти годы, - тот самый человек, который сейчас хромал рядом с ним, опираясь на Гарри в поисках поддержки.

Когда они подошли к месту явления, Гарри на мгновение замешкался, прежде чем крепко схватить Дамблдора за неповреждённую руку. «Альбус, я не могу перенести нас через стены Хогвартса, это должен сделать ты».

Дамблдор кивнул, и с резким треском они исчезли, оставив после себя лишь эхо своего ухода.

Пара вновь появилась в кабинете директора, и воздух вокруг них был наполнен запахом пергамента и чернил. Гарри направил Дамблдора в его кресло, на его лице было написано беспокойство.

Гарри наблюдал, как лицо Дамблдора исказилось от боли, а его глаза перебежали с изуродованного обрубка руки на мешочек в руке Гарри. С каждой секундой атмосфера в кабинете директора становилась все более напряженной, и между ними повисла тяжелая тишина.

«Альбус, тебе действительно нужно в лазарет», - настаивал Гарри, пытаясь скрыть гнев, который бурлил внутри него. «Мадам Помфри сможет...»

«Гарри, - мягко прервал его Дамблдор, его голос напрягся. «Я понимаю твое беспокойство, но посещение лазарета вызовет подозрения. Я должен разобраться с этим сам».

«Вы с ума сошли?» огрызнулся Гарри, прежде чем успел остановить себя. «Ты только что потерял руку! Ты не можешь думать, что это лучший выход».

Дамблдор тяжело вздохнул. «Я ценю твою точку зрения, Гарри, но я взрослый человек, способный принимать собственные решения. В данном случае секретность имеет первостепенное значение».

Гарри сжал кулаки, пытаясь подавить растущее разочарование. Он знал, что споры с Дамблдором приведут лишь к потере драгоценного времени. Вместо этого он глубоко вздохнул и неохотно кивнул. «Хорошо».

«Я обещаю, что все будет в порядке, мой мальчик», - ответил Дамблдор, слабо улыбнувшись, что мало способствовало ослаблению беспокойства Гарри.

Гарри хотел возразить, но понял, что это бесполезно. «Мне очень жаль, Альбус», - сказал он вместо этого, - „Это моя вина“.

«Глупости», - ответил Дамблдор, - „Если уж на то пошло, я должен благодарить тебя, Гарри, ты, скорее всего, спас мне жизнь“.

«Мне следовало быть осторожнее, - сказал Гарри, в его голосе слышалось сожаление, - я должен был наложить диагностические заклинания, пока вы доставали кольцо».

«Это ничего бы не дало, - сказал Альбус, и слабость в его голосе усилила сожаление Гарри, - я должен был предвидеть, что Волдеморт наложит дополнительную защиту на свой сосуд с душой».

Гарри заколебался, любопытство взяло верх над гневом. «Зачем ты надел кольцо?»

Глаза Дамблдора снова переместились на мешочек. «Я не совсем уверен, Гарри, но подозреваю, что на кольцо были наложены мощные чары принуждения, которые завладели мной, как только я на него взглянул».

«Проклятье!» Гарри уронил бархатный мешочек с отрубленной рукой Дамблдора и проклятым кольцом на стол. Металлический звон кольца эхом разнесся по напряженной тишине, заполнившей кабинет директора.

«Мы можем определить, что это за проклятие?» спросил Гарри, его голос был напряжён от едва сдерживаемого гнева. «Чтобы убедиться, что с вами все будет в порядке?»

Дамблдор встретил взгляд Гарри. «Теперь, когда я знаю, чего ожидать, у меня не должно возникнуть никаких проблем при исследовании кольца», - ответил он, его тон был ободряющим.

В комнате снова воцарилась тишина, оба волшебника не знали, как продолжить. В конце концов тишину нарушил Альбус, его голос был низким и тяжелым от сожаления. «Я должен извиниться перед тобой, Гарри».

Гнев Гарри, казалось, немного рассеялся при этих словах Дамблдора, сменившись усталой покорностью. «Это бессмысленно, Альбус», - сказал он, проведя рукой по своим непокорным черным волосам. «Мне следовало быть более осторожным». Он вздохнул, и на его лице появилось задумчивое выражение, когда он обдумывал их опасную ситуацию.

Волшебники замолчали, каждый погряз в своей вине.

«Гарри, я думаю, тебе лучше уйти», - сказал Альбус, глядя на изуродованный обрубок руки. «Мне нужно осмотреть эту травму и понять, что можно сделать».

«Я должен остаться и помочь вам», - настаивал Гарри.

«По-моему, будет лучше, если я сделаю это один», - сказал Альбус, - „То, что последует за этим, как ты выразился, будет не очень красиво“.

«Верно», - согласился Гарри, заставив себя натянуто улыбнуться, что мало выдавало бушующее в нем смятение.

«Я ничего такого не имею в виду, Гарри», - заверил его Альбус.

«Не беспокойтесь об этом», - отрезал Дамблдор, не дав ему больше ничего добавить. „Правда, я прослежу за вами завтра“. Гарри попытался слабо улыбнуться и вышел из кабинета. Как только он переступил порог, дверь за ним захлопнулась, издав звук, похожий на отдаленный звон похоронного колокола.

Пока он шел к гриффиндорской башне, в голове Гарри проносились мысли об испытании, с которым они только что столкнулись, и о тяжелой цене, которую оно за собой повлекло.

Правда, они достали крестраж - ещё один кусочек сложной головоломки, в которой хранился ключ к уничтожению Волдеморта. Но какой ценой? Альбус Дамблдор, величайший волшебник своего времени, был тяжело ранен, и ответственность за это легла тяжелым грузом на плечи Гарри.

Когда он шел по знакомым коридорам, его глаза заслезились от воспоминаний о войне. Он понял, что продолжает вести себя как Грим, беспечный охотник на Пожирателей смерти. В те тёмные времена осторожность была не нужна, Грим был не только маской, которую Гарри использовал для защиты своей личности, но и персонажем, которого он воплощал в жизнь, чтобы надеяться на свой собственный конец.

«Хватит, - пробормотал он себе под нос, его гнев на самого себя разгорался, как феникс из пепла его вины. «Ты больше не один».

Гарри ускорил шаг, его сердце колотилось в такт шагам, которые эхом разносились по пустым залам. Портрет Толстой дамы со скрипом распахнулся, пропуская его в святилище Гриффиндорской башни.

С тяжелым сердцем Гарри забрался в свою кровать и задернул шторы, отгородившись от внешнего мира. Тепло одеяла обволакивало его, как утешительное объятие, пока он лежал в темноте. Гарри так долго полагался на эту личину, чтобы выжить, но теперь она ему больше не нужна.

Новая тяжесть навалилась на Гарри. Ответственность за последствия, обязанность защищать других, фантастическая ответственность за то, чтобы не быть одному.

<http://tl.rulate.ru/book/114469/4495608>